

Алексеева Л. М. Вековой путь российского терминоведения / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 9—34. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-9-34.

Alekseeva, L. M., Mishlanova, S. L. (2021). Age-Old Path of Russian Terminology. *Nauchnyi dialog*, 9: 9-34. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-9-34. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-9-34

Вековой путь российского терминоведения

Алексеева Лариса Михайловна
orcid.org/0000-0001-7336-1067
доктор филологических наук,
профессор
larissapsu@gmail.com

Мишланова Светлана Леонидовна
orcid.org/0000-0003-3332-9753
доктор филологических наук,
профессор
mishlanovas@mail.ru

Пермский государственный
национальный
исследовательский университет
(Пермь, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта
№ 20-112-50307

Age-Old Path of Russian Terminology

Larisa M. Alekseeva
orcid.org/0000-0001-7336-1067
Doctor of Philology, Professor
larissapsu@gmail.com

Svetlana L. Mishlanova
orcid.org/0000-0003-3332-9753
Doctor of Philology, Professor
mishlanovas@mail.ru

Perm State University
(Perm, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out with
the financial support of the Russian
Foundation for Basic Research
within the framework of a scientific
project № 20-112-50307

© Алексеева Л. М., Мишланова С. Л., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлен обзор тенденций развития российского терминоведения. Освещаются вопросы об исторических корнях и этапах развития российского терминоведения, особенностях формирования данной науки. Раскрывается эволюция ключевого понятия «термин». Показано, что зарождение терминоведения как науки соотносится с эпохой великих российских естественнонаучных открытий. Отмечается, что в качестве одной из предпосылок становления теории термина выступает русская философская мысль начала XX века. Обзор терминологических концепций и взглядов выстраивается с учетом принципа целостности и преемственности основных этапов развития терминоведения. Описывается когнитивное направление в терминологии, в рамках которого разрабатываются новые модели представления термина и терминологического процесса. Исследуется современное состояние терминоведения и рассматриваются перспективы его дальнейшего развития, связанные с зарождением новых направлений: социотерминоведения, терминологической дигиталистики, терминологической диатропики и др. Отмечается трансдисциплинарный характер новых терминоведческих направлений. Делается вывод, что накопленный опыт изучения терминоведения позволяет исследовать изменение терминологии под влиянием как экстралингвистических факторов, которые обусловлены динамикой частнонаучного знания, так и глобальных социальных изменений, затрагивающих институт науки в целом.

Ключевые слова:

терминоведение; термин; предмет терминоведения; объект терминоведения; жизненный цикл термина; направления терминоведения.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

An overview of trends in the development of Russian terminology is provided in the article. The issues of the historical roots and stages of development of Russian terminology, the peculiarities of the formation of this science are highlighted, and also the evolution of its main concept “term” is revealed. It is shown that the emergence of terminology as a science correlates with the era of great Russian natural science discoveries, characterized by social challenges. It is noted that one of the prerequisites for the formation of the theory of the term is the Russian philosophical thought of the early twentieth century. An overview of terminological concepts and views is built taking into account the principle of integrity and continuity of the main stages in the development of terminology. The object and subject of terminology in dynamics are shown with an emphasis on the specifics of the development of the term science within the framework of Russian philological science. Particular attention is paid to the description of models of terminological activity in different aspects. It is pointed out that the modern stage of terminology is in the development stage. The main conclusions of the study are formulated and the prospects for the further development of Russian terminology as a science are considered. A long way of development of Russian terminology is presented, demonstrating sufficient grounds for considering it as one of the leading directions of Russian linguistic science.

Key words:

terminology; term; subject of terminology; object of terminology; life cycle of a term; directions of terminology.

Вековой путь русского терминоведения

© Алексеева Л. М., Мишланова С. Л., 2021

1. Введение

Терминоведение как наука прошло длительную эволюцию, в ходе которой значительно изменились представления о самом термине, а также о методах, приемах и технологиях анализа. С момента зарождения русского терминоведения формировалось, скорее, как технология, а не как собственно наука, поскольку ориентировалось на прикладные инженерные задачи, связанные с систематизацией, стандартизацией, унификацией и т. п. Так, в 1933 году при Академии Наук СССР была создана Комиссия технической терминологии под руководством академика С. А. Чаплыгина, реорганизованная в 1938 году в Комитет технической терминологии. Деятельность Комитета была нацелена на решение таких проблем, как инвентаризация терминологии, разработка отраслевых терминологических стандартов, терминологическое обеспечение перевода и профессиональной коммуникации.

Предпосылками формирования русского терминоведения начала XX века послужили достижения в области естественных наук. Особенно значимыми для развития русской науки оказались труды Н. Жуковского, И. Павлова, первого русского Нобелевского лауреата (1904), И. Мечникова, лауреата Нобелевской премии (1908) и др. Как мы уже отмечали ранее, успехи в развитии естественных наук способствовали зарождению русского терминоведения и предопределили начало формирования науки о термине, поскольку любое открытие в науке предполагает использование специального языка, в основе которого лежат термины. В этом смысле описание новых открытий, воплощающих новое научное знание, предполагало развитие нового терминологического аппарата, отражающего новую познаваемую реальность [Алексеева и др., 2013].

В истории формирования русского терминоведения четко прослеживаются три источника зарождения данной науки: 1) философия; 2) лингвистика; 3) индустриализация. Рассмотрим последовательно данные направления.

2. Исторические корни русского терминоведения

Философия. Период зарождения русского терминоведения отмечен необычайно глубокими идеями о сущности термина, выдвинутыми рос-

сийскими философами начала XX века, не идущими в сравнение ни с какими-либо другими теоретическими представлениями о термине, включая современные взгляды. Научная продуктивность философских идей, а также выявление стабилизирующего и креативного начал в природе термина, как мы указывали ранее, предопределили важную роль философии в последующем развитии российского терминоведения как науки [Там же]. С самого зарождения и в последующие периоды развития терминоведения представители русской философии сосредоточили усилия на объекте и предмете терминоведения.

Первоначально объектом исследования для философов были формальные единицы языка. В области методологии исследования философы-аналитики полностью доверяли формальной логике и полагали, что язык обладает оптимальной структурой, что позволяет изучать его с помощью формального анализа. Данные представления способствовали распространению идеи о том, что можно в дальнейшем сконструировать искусственный, логически безупречный язык, на котором можно было бы формулировать прямые, недвусмысленные научные понятия [Там же].

Формально-логические представления о термине соотносились с целями и задачами терминоведческих исследований начального периода развития, посвященных поиску *первоосновы* термина. Так, в трудах, посвященных изучению природы термина, в качестве первоосновы рассматривалось обыденное слово [Дрезен, 1934, 1936; Лотте, 1931; Лесохин, 1936].

Между тем именно в рамках философии были выявлены противоречия в подходах к установлению конститутивных характеристик термина, выражавшиеся в том, что в действительности термин обладает совсем иными качествами, чем это виделось представителям формально-логической теории термина, в частности, многозначностью, вариативностью, зависимостью от теории и терминосистемы. В философских исследованиях языка науки начала XX века, собственно, и была выявлена сложная и комплексная природа термина [Флоренский, 1998; Шпет, 2003, 2007; Булгаков, 2008]. Проведенный нами анализ современных теорий термина позволил заметить, что философские суждения о противоречивой природе термина в дальнейшем легли в основу будущих задач терминоведения, связанных с решением проблем однозначности и многозначности термина, социального и индивидуального характера терминотворчества, статичности и динамики терминообразования [Алексеева и др., 2013].

Лингвистика. Лингвистическое направление в терминоведении формируется в 1940-х годах в трудах В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Я. А. Климовицкого, А. Ф. Лесохина, В. П. Петушкова, Р. Г. Потровского, А. М. Терпигорева и др. Их исследования концентрировались на задачах,

связанных преимущественно с описанием таких языковых свойств термина, как отсутствие лексического варьирования (точность, однозначность, стилистическая нейтральность), независимость от контекста и др.

Терминоведческие исследования 1950-х годов были нацелены на изучение одной из наиболее важных лингвистических проблем — соотношения термина и слова. Первоначальные суждения о данной проблеме содержатся в трудах известного отечественного лингвиста А. А. Потебни, который приписывал слову функцию создания одновременно чувственного образа и понятия, ограничивая специальное слово функцией представления понятия. По мысли исследователя, содержание слова формируется с помощью его внутренней формы, имеющей подвижный, меняющийся характер. Человеческое мышление оперирует не образами, а идеей или совокупностью мыслей. Как указывает А. А. Потебня, основным компонентом языка науки являются понятия, положенные в основу терминов, составленные из объективированных фрагментов образа [Потебня, 1993, с. 142]. Идеи А. А. Потебни о термине в дальнейшем получили развитие в трудах А. А. Реформатского (1961, 1967), Р. Г. Пиотровского (1995) и других термиологов.

В 1960-е годы, известные экспонентным ростом знания, специальный язык и профессиональная коммуникация наполняются большим количеством новой терминологии, что предполагает большой интерес лингвистов к данной сфере. Изучение языка для специальных целей на новом этапе позволило изменить взгляд на объект терминоведения, терминологию как особый пласт лексики обывденного языка. В этом аспекте главные свойства термина объяснялись специфичностью языкового знака (Е. С. Анюшкин, А. С. Герд, Т. Л. Канделаки, Л. А. Капанадзе, Я. А. Климовицкий, В. М. Лейчик, А. А. Реформатский и др.).

В рамках лингвистического направления в терминоведении 1980—1990-х годов исследовалась языковая природа термина, его функции, специфика терминообразования как лексического процесса и др. [Кожина и др., 2003; Татаринов, 1996].

Индустриализация. Особенность российского терминоведения состоит в том, что его зарождение совпало с периодом индустриализации страны [Лотте, 1931]. Основоположники теории термина были представителями конкретных отраслей производства России. Так, Э. К. Дрезен, один из основоположников российского терминоведения, по профессии инженер-электротехник, был организатором российской научной работы, в частности, являлся сотрудником Всесоюзного комитета по стандартизации. Одновременно Э. К. Дрезен преподавал в ряде учебных заведений Москвы, глубоко осознавая значение технического образования для своей эпохи. Исследователь в период с 1932 года по 1936 год опубликовал 18 научных

трудов, в том числе 4 монографии, по вопросам развития и стандартизации терминологии.

Ведущий российский терминолог Д. С. Лотте, разработавший принципы стандартизации терминологии и сформулировавший требования, предъявляемые к термину, также был инженером одного из крупнейших предприятий страны. Наблюдение над процессом образования терминов позволили Д. С. Лотте заключить, что на смену общетехническим терминам идут термины отраслевые, или «цеховые» [Там же, с. 888]. Поэтому одной из главных задач Д. С. Лотте видел детальное изучение образования новых терминов.

П. А. Флоренский, философ, терминолог, лингвист и богослов, с 1927 года являлся редактором «Технической энциклопедии», в которой он опубликовал целую серию статей. Деятельность П. А. Флоренского была связана с Комиссией по стандартизации научно-технических обозначений, терминов и символов при Комитете по стандартизации. Он также являлся помощником директора Всесоюзного энергетического института по научной части.

Таким образом, с учетом направленности российского терминоведения на промышленное развитие в основу описания терминосистем легли принципы логического и «инженерного» видов анализа.

Отмеченные нами три первоначальных направления зарождающегося терминоведения в России оказываются внутренне связанными, благодаря единству постановки вопросов о принципах и началах изучения природы термина, потенциалу для обнаружения проблемных зон, нерешенных вопросов, касающихся термина, а также возможности преодоления логико-нормативных взглядов на данную единицу.

3. Формирование терминоведения как науки

Формирование любой науки начинается с разработки ее теоретических основ. Терминоведению свойствен этот же путь [Алексеева, 2009; Лейчик, 2009; Мишланова, 2003; Хомутова, 2007]. Особенностью начального периода развития российского терминоведения является решение комплекса сложнейших внеязыковых и собственно лингвистических проблем. Так, Д. С. Лотте указывал на то, что развитие терминологии может идти двумя путями — эволюционным и революционным [Лотте, 1931]. А. Ф. Лесохин рассматривал глубинные связи понятия с сущностью или теорией предмета, а терминологию определял как совокупность терминов, которые являются необходимыми и достаточными для четкой формулировки, содержащей знания о явлениях и отношениях между ними [Лесохин, 1936]. Г. О. Винокур проводил различие между бытовым и логически осмысленным терминами. По его мнению, бытовой термин связан с названием вещи,

а научно-технический термин представляет собой название понятия [Винокур, 1939].

На разных этапах развития терминоведения проблема его объекта решалась в трудах Е. М. Верещагина (1982), П. В. Веселова (1970), А. С. Герда (1991), Б. Н. Головина (1987), С. В. Гринева (1993, 2008), Т. А. Канделаки (1965), Ю. Р. Кобрина, Н. Г. Комлева (1996), В. М. Лейчика (1970, 1983, 1986, 1990, 1991), В. В. Налимова (1972, 1974), А. А. Поликарпова (1995), Г. Г. Самбуровой (1997), В. А. Татарина (1997, 1998, 2006), С. Д. Шелова (1992, 2018) и др.

Предмет терминоведения формировался в пространстве противостояния двух направлений — статики и динамики. До недавнего времени соотношение статики и динамики в языке решалось в пользу статики [Мурзин, 1983]. Идеи о динамической природе языка нашли отражение в изучении многих терминоведческих проблем, когда исследователи ограничивались в основном анализом сферы фиксации термина, его положения в конкретных терминосистемах. Но, как показывает практический анализ, данные системы включают не только устоявшиеся, готовые, но и вновь образуемые, часто спорадически изобретаемые лишь для определенного текста термины. Причем граница между готовыми и вновь порожденными терминологическими единицами весьма относительна: в одном и том же термине можно усмотреть и готовую единицу, и новую.

Особенность терминоведения в середине XX века выражалась в том, что исследователи осуществляли главным образом *описание* термина, которое показывало, что мир терминов предметен. Показателями эффективности данного метода явились множественные описания частных отраслевых терминологий [Анюшкин и др. 1996; Канделаки, 1970; Комарова, 1991; Кулебакин и др., 1970].

К концу XX века в развитии терминоведения стал доминировать динамический аспект, в рамках которого нашли решение многие сложные проблемы, такие как противоречивость термина и терминообразовательного процесса, соотношение термина со словом, текстовая природа термина и др. Большие заслуги в этой области принадлежат В. Г. Гаку, Б. Н. Головину, В. П. Даниленко, В. М. Лейчику, Л. Н. Мурзину и др.

Как показывают многочисленные исследования, идея динамизма является главной в современной лингвистике [Алексеева и др., 2002, 2019; Лейчик, 1986; Мишланова, 2003; Мурзин 1983; Новодранова, 2000; Щедровицкий, 2005 и др.]. Динамика языка, в отличие от статики, определяется как способ функционирования (бытия) языковой системы [Мурзин 1983]. Представление о языке как динамической системе, на наш взгляд, может быть соотносено с формированием и развитием категории динамизма термина.

В динамическом аспекте термин начали рассматривать как функциональную единицу. Известно, что понятие функции термина как особого знака раскрыто в трудах Г. О. Винокура [Винокур, 1939]. Как показывает исследователь, функциональные характеристики термина выстраиваются на основе суждения о том, что термины рождаются в результате осознанной работы их создателей, пересматривающих и обновляющих уже использованные ранее слова, которые часто препятствуют дальнейшему развитию научной мысли. В качестве подобной специальной функции термина Г. О. Винокур рассматривает номинативную функцию, специальность которой заключается в том, что в отличие от обыденного слова термин называет понятие, а не просто предмет [Там же, с. 8].

Таким образом, динамический аспект исследования функционирования термина способствовал расширению самого объекта терминоведения, выразившегося в изучении термина не только как готовой единицы сферы фиксации, но и в качестве сложной, многоуровневой, конструируемой единицы [Алексеева, 1998а, 1998б]. Динамический аспект исследования позволил открыть новые методы изучения термина как процесса, доминантой которых является внимание не столько к конечному результату процесса терминообразования, сколько к механизму порождения термина.

Значение исследований, проведенных в рамках динамического аспекта, заключается в том, что научные объекты в терминоведении стали рассматриваться не как названия предметов или явлений реального мира, а как специально *сконструированные* модели, предназначенные для изучения объектов и явлений действительности. В аспекте динамики термин начал исследоваться не только посредством описания, предполагающего включение термина в систему строгих логических построений. Он стал рассматриваться как языковая метаединица, функционирующая в трансдисциплинарном пространстве.

4. Эволюция понятия «термин»

Самой сложной задачей терминоведения считается определение понятия термина. Одной из причин этого является междисциплинарный характер терминоведения, который задан объективной природой термина и терминологии [Даниленко, 1989, с. 8]. Связь теории термина с такими науками, как логика, философия, когнитология, лексикография, позволяющими в рамках интердисциплинарного подхода рассматривать термины как репрезентанты понятийного знания, способствует осмыслению термина с иных позиций.

Другая причина трудности определения термина обусловлена объективной сложностью его природы, выражающейся в принадлежности этой единицы специальному знанию. Наличие данного свойства объясняется

тем, что термины «активно участвуют в производстве, накоплении, синтезе и обобществлении знания о сущности вещей, явлений, процессов в природе, обществе и мышлении» [Суперанская и др., 2005, с. 18].

Мы охарактеризовали три основных направления — философию, лингвистику и индустрию — в качестве сфер, задающих импульс и определяющих поле развития российского терминоведения. В рамках этих же направлений происходило развитие самого понятия «термин». Рассмотрим его в философском и языковом аспектах.

Термин в философском понимании. В российском терминоведении начала XX века активными исследователями термина были известные философы П. А. Флоренский, Г. Г. Шпет и С. Н. Булгаков. Так, П. А. Флоренский пытался узнать, каким образом соотносятся наука и терминология, как следует понимать и определять специальное понятие [Флоренский, 1998, с. 221].

Первый аспект его теории, *диалектика* и *антиномия* термина, основывается на характеристике природы языка [Там же, с. 193]. Диалектика термина, по П. А. Флоренскому, выражена в том, что он *не отражает предела* движущейся мысли, а соотносится с *движущимся покоем* и *покоящимся движением* мысли [Там же, с. 198]. Выявленные им характеристики термина основаны также на диалектических представлениях термина, связанных с метафорическими образами «стоянки мысли», «живого усилия мысли», а также процессами «культурного наслоения», или «уплотнения» обыденного слова.

Ключевые моменты теории термина П. А. Флоренского, связанные с дифференциацией представлений о понятии термина и номенклатуры, соотносящейся с формальными техническими выражениями, определили основное содержание традиционного российского терминоведения [Там же, с. 204].

Развитие понятия «термин» нашло продолжение в трудах Г. Г. Шпета. В его трудах центральными проблемами, подлежащими философскому осмыслению, были научное знание и формы его выражения. Исследователь разделял знание на три вида: 1) *донаучное*, 2) *собственное знание*, то есть *научное*, 3) *метанаучное*, то есть *переход анализа в критику и рефлексию*. Формы выражения научного знания объединяются единой логикой развития, предполагающей постепенный переход от практического знания к теоретическому и метанаучному, характеризующемуся критикой и рефлексией [Шпет, 2007, с. 114—115].

Главными единицами выражения научного знания Г. Г. Шпет считал термины в соотнесенности с понятиями, а не со статическими формулами. В его понимании термин логически конструирует понятие, придавая ему ясность и четкость. Логические формы Г. Г. Шпет, как и А. А. Потенция, соотносил с внутренними формами речи [Там же, с. 224].

С. Н. Булгаков занимает одно из первых мест в ряду философов-терминологов. Многие сложнейшие вопросы сформулированы им с философской осознанностью и глубиной. Хотя взгляды С. Н. Булгакова на термин практически не анализируются в теории терминоведения, отметим его как сторонника основных представлений о термине, сформулированных П. А. Флоренским и Г. Г. Шпетом. С. Н. Булгаков подчеркивал, что процесс создания слова является субъективным, индивидуальным и психологическим [Булгаков, 2008, с. 37].

Идеи С. Н. Булгакова о языковой природе термина связаны с представлением об образовании специального слова на основе уже функционирующих в языке единиц. В своем главном философском произведении «Философия имени» (1930) С. Н. Булгаков раскрывает суть образования термина, который не сочиняется специально, а конструируется из уже имеющегося словесного материала подобно тому, как составляется аптекарский рецепт. Например, для образования слова, обозначающего машину, берутся латинские слова, соотносимые с местом и движением, получается термин *locomotiv* [Там же, с. 47].

С. Н. Булгаков пытается с философских позиций исследовать специальный язык науки, который, по его мнению, обречен на относительность и условность, поскольку именно терминология создает барьер (или закрытость) отдельной науки. Когда же один и тот же термин в разных науках может обозначать разные понятия, то эта картина напоминает вавилонское смешение языков [Там же, с. 199]. Отталкиваясь от подобных рассуждений, исследователь приходит к формулировке основного противоречия научного языка, заключающегося в том, что, с одной стороны, наука стремится зафиксировать открытия и принять форму системы знания, а с другой стороны, осуществляет это в виде творческого процесса, которому свойственна не системность, а, наоборот, открытость, развитие и жизненность [Там же, с. 202].

Таким образом, исследование термина и философская реконструкция процессов его образования в трудах российских философов начала XX века приобретают особое значение при оценке развития отечественного терминоведения.

Лингвистические концепции термина. В лингвистических концепциях термина представлены решения важнейшей проблемы соотношения слова и термина, получившей определение глобально терминоведческой [Татаринов, 2006, с. 222]. Главная черта лингвистических концепций термина связана с его рассмотрением на основе свойств и характеристик, выявленных традиционным терминоведением: однозначности, стереотипности, универсальности и др., позволяющих перейти к систематизации терми-

нологии с учетом данных свойств. В рамках лингвистических концепций особую роль играют описания конкретных отраслевых терминологий на основе наблюдений и измерений языковых параметров терминологии. Этим был отмечен особый принцип наблюдаемости, с позиций которого велись многочисленные исследования. Так формировалась идея о возможности управления процессом терминообразования путем стандартизации, унификации и других методов. Это дало основание исследователям охарактеризовать лингвистику термина как «нормоцентрическую» [Лейчик, 1986, с. 87—97].

В 1960—1970 годах лингвистическая концепция термина столкнулась с серьезной проблемой, связанной с дифференциацией понятий «лексис» и «логос» в дефиниции термина [Реформатский, 1967; Хаютин, 1972 и др.]. Из анализа данных работ вытекает, что рассмотрение термина лишь на уровне «логоса» приводит к обособлению специального смысла термина в лексической системе языка, рассмотрение термина на уровне «лексиса» лишает его понятийной опоры. Важной стороной данных работ было стремление установить связь между двумя разными субстанциями — языком и логосом — в отношении понятия термина. Как подчеркивает Г. П. Мельников, цель сторонников данных взглядов на термин — вывести его из замкнутой языковой сферы интерпретаций и представить его сложной многоуровневой единицей, то есть увидеть в нем одновременно элемент уровня «логоса» и элемент уровня «лексиса», разграничивая в нем внешнюю и внутреннюю стороны [Мельников, 1991, с. 8—13].

Большим открытием в российском терминоведении стало выявление языковой природы термина (Б. Н. Головин, С. В. Гринев, В. М. Лейчик, В. В. Налимов, С. Е. Никитина, В. Н. Прохорова и др.). Исследовательские успехи в данной области во многом обусловлены работами В. М. Лейчика, заложившими теоретический фундамент отечественной лингвистики термина [Лейчик, 1971, 1976 и др.]. Исследователь сосредоточил внимание на соотношении термина и слова. Его интересовала не столько лингвистическая сторона, сколько фундаментальный, философский принцип данного взаимодействия. В. М. Лейчик размышляет о термине не как об уже созданной единице языка, а как о новой создаваемой форме, характеризующейся производностью. По В. М. Лейчику, термин, будучи языковой единицей, обладает общими свойствами лексических компонентов языка. Однако с учетом выполнения им терминологических функций он может быть охарактеризован как вторичная производная единица языка, субстратом которой является обыденное слово [Лейчик, 1989, с. 12]. Глубокое усвоение В. М. Лейчиком философской стороны решаемого вопроса дало возможность по-новому понять природу соотношения слова и терми-

на, между которыми нет четкой границы. Проблема границы понимается по-иному: она трактуется как переход из одного состояния в другое, как глубоко внутренний процесс терминологизации.

Для российского терминоведения особенно важно понятие функционирования, позволяющее более эффективно понять внутренние связи терминов. Оно сложилось в результате распространения плодотворной идеи В. П. Даниленко о двух сферах функционирования термина — сферы фиксации и сферы функционирования [Даниленко, 1977, с. 38—39].

Одним из первых природу термина как производной единицы описал российский философ, математик В. В. Налимов [Налимов, 1974]. В своем инновационном для 1970-х годов исследовании на материале многих наук В. В. Налимов раскрыл понятие полиморфизма науки и, в частности, природы термина. Под *полиморфностью*, то есть своеобразной открытостью термина В. В. Налимов понимает свойство интерпретируемости.

Понятие термина в концепции В. В. Налимова строится на следующих положениях: а) в науках нет единообразных понятий; б) до сих пор существуют неясности даже в рамках точных наук; в) метафоры создают полиморфность и напряженность в языке науки [Там же, с. 129].

В терминоведении конца XX — начала XXI веков понятия языкового субстрата и полиморфности термина получили дальнейшее развитие в текстовом и дискурсивном направлениях терминоведения [Алексеева и др., 2002; Мишланова, 2002 и др.].

5. Моделирование в терминоведении

Мы уже отмечали, что в рамках современной исследовательской парадигмы формируется постнеклассический образ науки, связанный с интересом к открытым, сложным системам, обладающим способностью к самоорганизации и эволюции, получившим название сетевых систем. В современных исследованиях науки, научной коммуникации и трансфера знания изучается новый тип мышления, сопровождающий процессы хранения, порождения и диссеминации знания [Алексеева и др., 2002; Алексеева и др., 2020б; Шевырев и др.]. Данная тенденция касается и российского терминоведения, прошедшего в методологическом плане путь последовательной смены прагматико-прескриптивного, классификационно-структурного и функционального направлений и предопределяющего появление следующего направления — когнитивного терминоведения [Шелов, 2018].

В конце XX — начале XXI веков становится очевидным, что в российском терминоведении сложилось когнитивное направление, цель которого — проникнуть в тайну природы термина, узнать, каким образом человеческое сознание репрезентирует результаты познания мира.

С учетом целей и задач когнитивного терминоведения в современной теории разрабатываются новые модели представления термина и терми-нообразовательного процесса, например, модель *интегративного жизненного цикла*. Понятие цикла в отношении терминоведения зависит от того, насколько глубоко продвигается понимание природы термина, поскольку любое знание возникает как экстериоризация понимания конкретного предмета исследования [Щедровицкий, 2005, с. 557].

Рассматривая терминоведение в аспекте жизненного цикла, то есть естественного перехода от одной структуры обобщения к другой, мы следуем принципам интеграции, усложнения понятий, категорий и моделей знания. Анализ развития методологических основ российского терминоведения позволил прийти к следующим результатам (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение типов моделей и теорий термина

Тип моделей термина	Теории термина
Линейная модель	Инженерные Логические Лингвистические Функциональные
Модель треугольник	Философские Дискурсивные
Циклическая модель	Цифровые / сетевые Социо-когнитивные

Как показано в таблице, развитие терминоведения происходит в соответствии с постепенным усложнением модели представления термина и типа теории. Мы уже отмечали, что линейные модели, применяемые в период формирования терминоведения как науки, были нацелены на изучение *средств и видов* терминообразования. В XXI веке во главу угла ставится проблема *субъекта* терминообразования, соотношенная с применением новой методологии [Алексеева и др., 2020б].

Современное дискурсивное терминоведение использует в качестве исследовательских методов циклические модели, о которых писал знаменитый российский психолог Л. С. Выготский [Выготский, 1934, с. 239]. Несмотря на то, что работа Л. С. Выготского написана почти столетие назад, она содержит актуальные суждения, которые развиваются в современном терминоведении. Основываясь на теоретических суждениях о формировании понятийных систем, изложенных в трудах известного российского психолога, мы разработали понятие циклической модели, отображающей

процесс формирования профессионального понятия, или процесса терминологизации [Алексеева и др., 2020б].

Принимая во внимание то, что каждой структуре обобщения соответствует специфическая система понятий, мы провели эксперимент, посвященный «движению понятия» [Выготский, 1934, с. 239]. В ходе эксперимента мы опирались на идеи существования принципов развития, преемственности и логичности. Данные принципы воплощены в понятии «живого знания» [Там же, с. 166], соотнесенного с циклами развития понятия.

С целью выявления преимуществ циклических моделей мы провели их сопоставление с линейными моделями (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение линейных и циклических моделей термина

Линейные модели	Циклические модели
Демонстрируют зависимость от языка	Демонстрируют соотнесенность с мыслью
Задают границы областей знания	Стирают границы областей знания
Используют модель готового знания	Используют модель, обусловленную потребностями знания
Являются моделями терминообразования	Являются моделями производства знания

Как видно из таблицы, в циклических моделях представления термина, в сравнении с линейными моделями, отражена смена исследовательских приоритетов, заключающаяся в необходимости моделирования термина как открытой незаданной единицы, отражающей потребности развития современного знания.

На основе сопоставления разных моделей термина были сделаны выводы, получившие дальнейшее развитие в работах по трансферу научного знания [Алексеева и др., 2019].

6. Современный этап развития терминоведения

Известный российский методолог, основатель Московского методологического кружка Г. П. Щедровицкий отметил, что современная наука в целом развивается невероятно быстро [Щедровицкий, 2005, с. 420]. Это предполагает применение новой методологии, соответствующей современной тенденции расширения объекта терминоведения и его достаточно быстрого развития и обогащения.

Когнитивное терминоведение, являющееся активно развивающимся направлением, призвано решать сложные проблемы и внутренние противоречия, выявленные еще в рамках функционального терминоведения

[Бекишева, 2013; Голованова, 2011; Новодранова, 1997, 2000 и др.]. Представители данного направления сосредоточили усилие на исследовании термина как компонента научной коммуникации, как единицы нового знания, произведенного познающей личностью. Существенными чертами когнитивного направления в терминоведении можно считать следующие факторы: необходимость изучения индивидуального терминотворчества; нерешенные проблемы термина, возникшие в традиционном терминоведении; соотнесенность терминологии с развитием системы понятий конкретной области знания и др.

Перспективным направлением в развитии российского терминоведения считается дигиталистика, рассматриваемая как ближайшая стратегия исследования термина на основе принципов моделирования в виде гипердеятельности, осуществляемой за счет интернет-ресурсов [Алексеева и др., 2020; Аршинов и др., 2016; Можейко, 2013 и др.]. Данная стратегия моделирования опосредована тремя сферами: трансдисциплинарным характером современного терминоведения, понятием профессиональной личности и социальным запросом терминологической практики.

Представим целостную структуру современного российского терминоведения в виде карты-схемы (рис. 1).

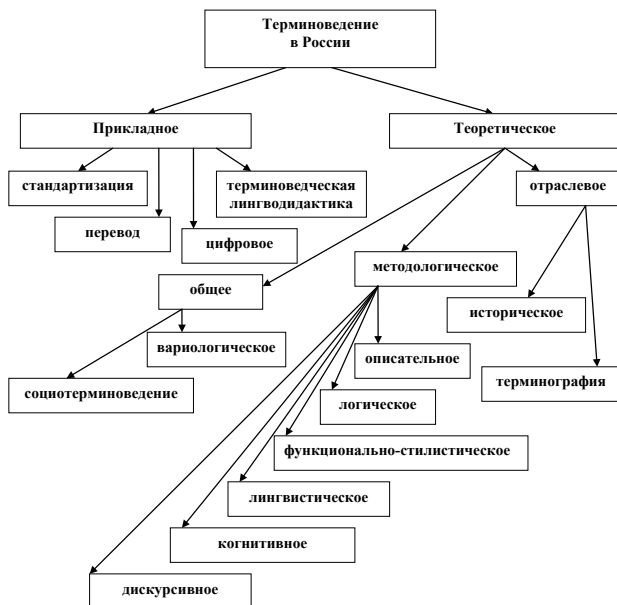

Рис. 1. Карта современного российского терминоведения

Как показано на карте, в современном российском терминоведении различаются два основных направления: *теоретическое*, ориентированное на создание теорий термина и его моделей, и *прикладное*, изучающее термин в сферах деятельности, нуждающихся в актуальных технологиях в области лингводидактики, терминографии, в методике стандартизации и унификации терминологии и др.

Более глубокий взгляд на структуру и систему современного терминоведения позволяет отметить черты постнеклассической парадигмы познания (отказ от жесткого детерминизма, гибкость, стремление к учету случайных, ситуативных факторов, первичность и приоритет периферии и разнообразия языковых единиц). В аспекте данных идей ведущим направлением терминоведческих исследований становится варьирование терминологии, в основе которого лежит идея разнообразия. Как мы выявили ранее, к наиболее существенным причинам формирования вариологического направления в терминоведении относятся такие факторы, как необходимость преодоления ограничений традиционного прескриптивного терминоведения; современное развитие информационных технологий; постмодернистский поворот в эпистемологии, выражающийся в дефундаментализме, децентризме, множественности специального знания, в доминировании обыденного и технологического знания над научным и др. [Алексеева и др., 2020a].

Современное терминоведение опирается на теоретическую базу социолингвистики (соотношение языковой нормы и профессионального диалекта), семиотики (отношение производности между языковым и специальным знаком), диатропики (закон центра и периферии, закон транзиторного полиморфизма) [Алексеева и др., 2020; Аршинов и др., 2001; Буданов, 2016; Лейчик 2009; Налимов, 1974; Мурзин, 1983 и др.]. Особое внимание уделяется при этом технологиям обработки больших данных, искусственному интеллекту, открытым словарям, корпусам национальных языков, многоязычным электронным базам данных. В результате происходит расширение пространства терминологии благодаря пониманию того, что специальный язык — это не только социолект как субнормативный вариант языка, но и элитарный языковой идиом, «клубный», преодолевающий ограничения нормы; за счет исчезновения границы между общеязыковым и терминологическим (демаркации между научным и обыденным), образования трансязычного пространства, увеличения ресурсной базы терминотворчества и неологизации.

Большая перспектива заложена в направлении терминологической лингводидактики. В исследовательском фокусе данного направления находится понятие терминологической компетенции, то есть способности человека с помощью терминов выражать, понимать и создавать специальное знание [Алексеева и др., 2018]. Впервые данная проблема ставится в эн-

циклопедическом словаре «Общее терминоведение» (2006) под редакцией известного российского терминоведа В. А. Татарина [Татарин, 2006].

Среди развивающихся направлений современного терминоведения отметим социотерминологию. Очевиден трансдисциплинарный характер данной науки, опирающейся на теоретические положения терминоведения, социолингвистики и теории языкового варьирования, или вариологии. Несмотря на то что данная наука находится в стадии становления, уже можно назвать значимые теоретические достижения социотерминологии: предложена интегративная метамодель варьирования терминологии [Авербух, 2003; Бисерова, 2018; Бурдина, 2013]; разработана трансдискурсивная модель терминологизации языкового знака с целью изучения процессов варьирования терминологии [Алексеева и др., 2002]; описаны принципы возникновения метафор на основе процесса детерминологизации [Полякова, 2011; Тарасова, 2013], а также модель трансдискурсивной медиации знания [Суворова, 2019]. Помимо этого, отметим важность выявленного алгоритма детерминологизации в медийном дискурсе [Бисерова, 2018]. Особенно плодотворными оказались идеи для разработки модели жизненного цикла термина и трансфера знания [Алексеева и др., 2019].

7. Выводы

Данный обзор был посвящен основным вопросам российского терминоведения, зародившегося в 1920—1930 годы и прошедшего столетний путь развития.

В предшествующих обзорах развития терминоведения в России доминировало логико-лингвистическое осмысление и описание данного научного направления. Представленный обзор ставил цель охарактеризовать исторические корни, этапы развития и эволюции понятия «термин» в аспекте развития объекта и предмета зарождающейся науки о термине, а также обнаружить внутренние закономерности и особенности развития науки о термине. Мы остановились на конститутативном свойстве терминоведения — трансдисциплинарности, позволяющей рассматривать его как многоаспектную комплексную науку.

Особое внимание в обзоре уделено проблеме, определяющей вектор развития российского терминоведения: конфликту логических, нормоцентрических и функциональных, деятельностных тенденций. Первый вид тенденций мы соотносим со статическим терминоведением, второй вид — с динамическим, нашедшим дальнейшее развитие в дискурсивных и когнитивных направлениях российского терминоведения.

Развитие российского терминоведения переплетено с традициями изучения языка в целом. Традиционным для характеристики терминоведения

является то, что его пытались соотнести с языком, специально приспособленным для описания научного и профессионального знания. Вопросам рассмотрения термина в аспекте языка для специальных целей посвящено большое количество исследований. Хронологический и содержательный аспекты проведенного обзора позволяют отметить, что в современном российском терминоведении ускоряется эволюция взглядов на термин и терминообразование. Попытки описания терминологической деятельности дескриптивными, нормоцентрическими методами оказываются малоэффективными. На современном этапе в центре внимания оказывается терминологизация как циклический процесс, соотносимый с динамикой существования специального понятия, лежащего в основе термина. С этой целью мы отразили характер усложнения понятий, категорий и моделей, актуальных для терминологического знания: от линейных до циклических.

Вековой путь российского терминоведения отмечен формированием направлений изучения термина: нормоцентрического, функционального, когнитивного, дискурсивного, деятельностного, — а также характеризуется внутренней последовательностью этапов развития. Накопленный потенциал позволяет изучать изменение терминологии под влиянием не только экстралингвистических факторов, обусловленных динамикой частнонаучного знания (как лингвистики, так и определенной предметной сферы), но и глубинных социальных трансформаций, касающихся института науки в целом, ведущих к демократизации науки, ее открытости диалогу с обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авербух К. Я.* Общая теория термина : комплексно-вариологический подход : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 / К. Я. Авербух. — Иваново, 2005. — 324 с.
2. *Авербух К. Я.* Термин как объект изучения и как инструмент фиксации и передачи знания / К. Я. Авербух // Научно-техническая терминология. — 1991. — № 1. — С. 33—40.
3. *Алексеева Л. М.* Актуальные проблемы когнитивного терминоведения / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // «Когнитивные исследования языка. Взгляд в будущее : новые перспективы когнитивных исследований языка. — Москва ; Тамбов : Институт языкознания Российской академии наук ; Издательский дом Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, 2018. — Выпуск XXXV. — С. 473—479. — ISBN 978-5-89533-424-9.
4. *Алексеева Л. М.* К истокам отечественного терминоведения / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // «Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Материалы ежегодной международной научной конференции 1—2 февраля 2013 г. УрГПУ». — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013. — С. 262—272.
5. *Алексеева Л. М.* К истокам социотерминоведения : социокультурные контексты функционирования термина / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // Сфера культуры. — 2020а. — № 1 (1). — С. 77—84. — DOI: 10.48164/2713-301X_2020_1_77.

6. *Алексеева Л. М.* Медицинский дискурс : теоретические основы и принципы анализа / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова. — Пермь : Пермский государственный университет, 2002. — 220 с. — ISBN 5-8241-0302-X.

7. *Алексеева Л. М.* Проблемы термина и терминологии / Л. М. Алексеева. — Пермь : Пермский государственный университет, 1998а. — 120 с. — ISBN 5-7944-0054-4.

8. *Алексеева Л. М.* Теоретические основы современного терминоведения / Л. М. Алексеева // «Языки профессиональной коммуникации» : сборник статей участников Четвертой международной научной конференции (Челябинск, 3—5 декабря 2009 г.). — Челябинск : Челябинский государственный университет, 2009. — С. 11—14.

9. *Алексеева Л. М.* Термин и метафора / Л. М. Алексеева. — Пермь : Пермский государственный университет, 1998б. — 250 с. — ISBN 5-8241-0143-4.

10. *Алексеева Л. М.* Терминологическая компетенция как основа знания, познания и профессиональной коммуникации / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова, О. Б. Бурдина // Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии. — Санкт-Петербург : Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени И. П. Павлова, 2016. — С. 7—12.

11. *Алексеева Л. М.* Трансфер знания в гуманитарных науках / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова. — Пермь : Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2019. — 195 с. — ISBN 978-5-398-02289-6.

12. *Алексеева Л. М.* Циклическая модель терминологии / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // «Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики» : Материалы ежегодной международной научной конференции 7 февраля 2020 г. УрГПУ. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2020б. — № 3. — С. 12—20.

13. *Анюшкин Е. С.* Воронежская школа терминоведения : прагматические аспекты понятийно-терминологической работы / Е. С. Анюшкин, В. А. Васютин // Отраслевая терминология : Лингвопрагматические аспекты. — Воронеж : Воронежская государственная технологическая академия, 1997. — С. 3—10.

14. *Аршинов В. И.* Парадигмы сложности и социо-гуманитарные проекции конвергентных технологий / В. И. Аршинов, В. Г. Буданов // Вопросы философии. — 2016. — № 1. — С. 59—70.

15. *Бекишева Е. В.* Новые направления в исследовании медицинской терминологии / Е. В. Бекишева // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2013. — № 4 (2). — С. 260—264.

16. *Беликов В. И.* Социоллингвистика / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. — 315 с. — ISBN 5-7281-0345-6.

17. *Бисерова Н. В.* Варьирование терминологии миграционного права во французском медийном дискурсе : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Н. В. Бисерова. — Пермь, 2018. — 184 с.

18. *Бордовская Н. В.* Терминологическая компетентность специалиста : проявление и уровни развития / Н. В. Бордовская, Е. А. Кошкина // Человек и образование. — 2016. — № 3 (48). — С. 4—11.

19. *Булгаков С. Н.* Философия имени / С. Н. Булгаков. — Санкт-Петербург : Наука, 2008. — 447 с. — ISBN 978-5-02-026349-9.

20. *Бурдина О. Б.* Моделирование терминологической вариативности в фармацевтическом дискурсе : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / О. Б. Бурдина. — Пермь, 2013. — 211 с.

21. *Винокур Г. О.* О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Труды Московского института истории, философии и литературы : сборник статей по языковедению. — 1939. — Т. 1. — С. 3—54.
22. *Володина М. Н.* Когнитивно-информационная природа термина / М. Н. Володина. — Москва : Московский государственный университет, 2000. — 128 с.
23. *Выготский Л. С.* Мышление и речь / Л. С. Выготский. — Москва ; Ленинград : Соцэргиз, 1934. — 326 с.
24. *Герд А. С.* Проблемы становления и унификации научной терминологии / А. С. Герд // Вопросы языкознания. — 1971. — № 1. — С. 14—22.
25. *Голованова Е. И.* Введение в когнитивное терминоведение / Е. И. Голованова. — Москва : ФЛИНТА, 2011. — 224 с. — ISBN 978-5-9765-1046-3.
26. *Головин Б. Н.* Лингвистические основы учения о терминах / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. — Москва : Высшая школа, 1987. — 105 с.
27. *Гринев С. В.* Терминоведение : итоги и перспективы / С. В. Гринев // Терминоведение. — 1993. — № 3. — С. 5—13.
28. *Гринев-Гриневиц С. В.* Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. — Москва : Академия, 2008. — 304 с. — ISBN 978-5-7695-4951-9.
29. *Даниленко В. П.* Русская терминология : Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. — Москва : Наука, 1977. — 248 с.
30. *Даниленко В. П.* Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии / В. П. Даниленко // Современные проблемы русской терминологии : сборник научных статей. — Москва : Наука, 1989. — С. 5—23.
31. *Денисов П. Н.* Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии / П. Н. Денисов. — Москва : Московский государственный университет, 1974. — 256 с.
32. *Дрезен Э. К.* За всеобщим языком : (Три века исканий) / Э. К. Дрезен. — Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1928. — 269 с.
33. *Дрезен Э. К.* Интернационализация научно-технической литературы. История, современные положения и перспективы / Э. К. Дрезен. — Москва ; Ленинград : Стандартгиз, 1936. — 100 с.
34. *Дрезен Э. К.* Научно-технические термины и обозначения и их стандартизация / Э. К. Дрезен. — Москва : Стандартгиз, 1936. — 36 с.
35. *Дрезен Э. К.* Научно-технические термины и обозначения и их стандартизация / Э. К. Дрезен // Тагаринов В. А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения. — Москва : Московский лицей, 1994. — С. 104—165.
36. *Дрезен Э. К.* Стандартизация научно-технических понятий, обозначений и терминов / Э. К. Дрезен. — Москва : Стандартизация и рационализация, 1934. — 88 с.
37. *Канделаки Т. Л.* Работа по упорядочению научно-технической терминологии и некоторые лингвистические проблемы, возникающие при этом / Т. Л. Канделаки // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. — Москва : Наука, 1970. — С. 40—52.
38. *Капанадзе Л. А.* Взаимодействие терминологической и общеупотребительной лексики / Л. А. Капанадзе // Развитие лексики современного русского языка. — Москва : Наука, 1965. — С. 23—26.
39. *Климовицкий Я. А.* Некоторые вопросы развития и методологии терминологических работ в СССР / Я. А. Климовицкий. — Москва : КНТТ АН СССР, 1976. — 66 с.
40. *Кожина М. Н.* Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под редакцией М. Н. Кожинной и др. — Москва : Флинта, 2006. — 696 с. — ISBN 5-89349-342-7.

41. *Комарова З. И.* Семантические проблемы русской отраслевой терминологии : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / З. И. Комарова. — Екатеринбург, 1991. — 35 с.
42. *Кулебакин В. С.* Работы по построению научно-технической терминологии в СССР и советская терминологическая школа / В. С. Кулебакин, Я. А. Климовицкий // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. — Москва : Наука, 1970. — С. 11—39.
43. *Лейчик В. М.* Место терминологии в системе современных наук / В. М. Лейчик // Научно-техническая информация. — 1969. — Серия 1. — № 8. — С. 5—8.
44. *Лейчик В. М.* О языковом субстрате термина / В. М. Лейчик // Вопросы языкознания. — 1986. — № 5. — С. 87—97.
45. *Лейчик В. М.* Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. — Москва : Либроком, 2009. — 256 с.
46. *Лесохин А. Ф.* Единицы измерений, научно-технические термины и обозначения / А. Ф. Лесохин. — Москва ; Ленинград : Стандартизд, 1936. — 484 с.
47. *Лотте Д. С.* Очередные задачи технической терминологии / Д. С. Лотте // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. — 1931. — Серия VII. — № 7. — С. 883—591.
48. *Мельников Г. П.* Основы терминоведения / Г. П. Мельников. — Москва : Российский университет дружбы народов, 1991. — 116 с. — ISBN 5-209-00545-3.
49. *Мишланова С. Л.* Методологические возможности когнитивного терминоведения (полипарадигмальный анализ дискурса термина) / С. Л. Мишланова // Стереотипность и творчество в тексте : межвузовский сборник научных трудов. — Пермь : Пермский государственный университет, 2001. — С. 36—62.
50. *Мишланова С. Л.* Терминоведение XXI века : история, направления, перспективы / С. Л. Мишланова // Филологические науки. — 2003. — № 2. — С. 94—101.
51. *Можейко М. А.* Постмодернизм и синергетика : формирование методологии нелинейного моделирования в философии и науке / М. А. Можейко // Социология. — 2013. — № 4. — С. 15—33.
52. *Мурзин Л. Н.* О динамической природе языка / Л. Н. Мурзин // Спорные вопросы русского языкознания. Теория и практика. — Ленинград : Ленинградский государственный университет, 1983. — С. 61—68.
53. *Налимов В. В.* Вероятностная теория языка. О соотношении естественных и искусственных языков / В. В. Налимов. — Москва : Наука, 1974. — 272 с.
54. *Новодранова В. Ф.* Когнитивные науки и терминология / В. Ф. Новодранова // Научно-техническая терминология : Научно-технический реферативный сборник. — 2000. — Выпуск 2. — С. 68—70.
55. *Новодранова В. Ф.* Когнитивный подход к изучению термина / В. Ф. Новодранова // Терминоведение. — 1997. — № 1—3. — С. 13—14.
56. *Пиотровский Р. Г.* К вопросу об изучении термина / Р. Г. Пиотровский // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения. Направления и методы терминологических исследований. — Москва : Московский лицей, 1995. — Т. 2. — С. 203—210.
57. *Полякова С. В.* Метафорическое моделирование в русском и американском медицинском дискурсе : диссертация ... кандидат филологических наук : 10.02.19 / С. В. Полякова. — Пермь, 2011. — 180 с.
58. *Потебня А. А.* Мысль и язык / А. А. Потебня. — Киев : СИНТО, 1993. — 192 с.
59. *Прохорова В. Н.* Русская терминология (лексико-семантическое образование) / В. Н. Прохорова. — Москва : Московский государственный университет, 1996. — 125 с.

60. *Реформатский А. А.* Термин как член лексической системы языка проблемы структурной лингвистики / А. А. Реформатский. — Москва : [б. и.], 1967. — С. 103—127.
61. *Реформатский А. А.* Что такое термин и терминология / А. А. Реформатский // Вопросы терминоведения. — Москва : Наука, 1961. — С. 46—54.
62. *Сложеникина Ю. В.* Основы терминологии : Лингвистические аспекты теории термина / Ю. В. Сложеникина. — Москва : URSS, 2013. — 120 с. — ISBN 978-5-397-03887-4.
63. *Суворова М. В.* Трансдискурсивная модификация модели метафоры (на материале научного, научно-популярного и популярного дискурсов) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / М. В. Суворова. — Пермь, 2019. — 190 с.
64. *Суперанская А. В.* Общая терминология : Терминологическая деятельность / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. — Москва : Едиториал УРСС, 2005. — 256 с.
65. *Тарасова Н. П.* Метафорическое моделирование эпидемии в медийном дискурсе (на материале русских и немецких текстов) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Н. П. Тарасова. — Пермь, 2013. — 192 с.
66. *Татаринов В. А.* Общее терминоведение : Энциклопедический словарь / В. А. Татаринов. — Москва : Московский лицей, 2006. — 528 с. — ISBN 5-7611-0450-4.
67. *Татаринов В. А.* Теория терминоведения : в 3 т. Теория термина : История и современное состояние / В. А. Татаринов. — Москва : Московский лицей, 1996. — Т. 1. — 311 с. — ISBN 5-88564-125-0.
68. *Флоренский П. А.* Имена : Сочинения / П. А. Флоренский. — Москва : ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Фолио, 1998. — 912 с. — ISBN 5-04-001315-9.
69. *Хаютин А. Д.* Термин, терминология, номенклатура / А. Д. Хаютин. — Самарканд : Самаркандский государственный университет, 1972. — 129 с.
70. *Хомутова Т. Н.* Язык для специальных целей (LSP) : вопросы теории / Т. Н. Хомутова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2007. — № 15. — С. 55—62.
71. *Шевырев А. В.* Форсирование и развитие системно-креативного мышления — базовая стратегия образования в XXI веке [Электронный ресурс] / А. В. Шевырев, М. Н. Романчук. — Режим доступа : <http://spkurdyumov.ru/category/education> (дата обращения 21.03.2021).
72. *Шелов С. Д.* Очерк теории терминологии : состав, понятийная организация, практические приложения / С. Д. Шелов. — Москва: ПринтПро, 2018. — 472 с. — ISBN 5-86676-107-6.
73. *Шпет Г. Г.* Внутренняя форма слова : Этюды и вариации на темы Гумбольдта / Г. Г. Шпет. — Москва : Едиториал УРСС, 2003. — 216 с.
74. *Шпет Г. Г.* Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры / Г. Г. Шпет. — Москва : РОССПЭН, 2007. — 712 с. — ISBN 5-8243-0656-7.
75. *Щедровицкий Г. П.* Мышление — Понимание — Рефлексия / Г. П. Щедровицкий. — Москва : Наследие ММК, 2005. — 800 с. — ISBN 5-98808-003-0.

REFERENCES

- Alekseeva, L. M. (1998a). *Problems of the term and term formation*. Perm: Perm State University. 120 p. ISBN 5-7944-0054-4. (In Russ).
- Alekseeva, L. M. (1998b). *Term and metaphor*. Perm: Perm state University. 250 p. ISBN 5-8241-0143-4. (In Russ).

- Alekseeva, L. M. (2009). Theoretical foundations of the modern terminology. In: *“Language of professional communication”: a collection of articles by participants of the Fourth international scientific conference (Chelyabinsk, December 3—5, 2009)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk state University. 11—14. (In Russ).
- Alekseeva, L. M., Mishlanova, S. L. (2002). *Medical discourse: theoretical foundations and principles of analysis*. Perm: Perm State University. 220 p. ISBN 5-8241-0302-X. (In Russ).
- Alekseeva, L. M., Mishlanova, S. L. (2013). To the origins of domestic terminology. In: *Actual problems of German studies, Romanistics and Russian studies: materials of the annual international scientific conference on February 1—2, 2013 of USPU*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 262—272. (In Russ).
- Alekseeva, L. M., Mishlanova, S. L. (2018). Actual problems of cognitive terminology. In: *Cognitive studies of language. Looking to the future: new perspectives of cognitive language research, XXXV*. Moscow; Tambov: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Publishing House of Tambov State University named after G. R. Derzhavin. 473—479. ISBN 978-5-89533-424-9. (In Russ).
- Alekseeva, L. M., Mishlanova, S. L. (2019). *Transfer of knowledge in the humanities*. Perm: Perm National Research Polytechnic University. 195 p. ISBN 978-5-398-02289-6. (In Russ).
- Alekseeva, L. M., Mishlanova, S. L. (2020a). To the origins of socioterminology: socio-cultural contexts of the functioning of the term. *Sphere of Culture, 1 (1)*: 77—84. DOI: 10.48164/2713-301X_2020_1_77. (In Russ).
- Alekseeva, L. M., Mishlanova, S. L. (2020b). Cyclic model of term formation. In: *Actual problems of Germanistics, Romanistics and Russian studies. Materials of the annual international scientific conference on February 7, 2020 of USPU, 3*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 12—20. (In Russ).
- Alekseeva, L. M., Mishlanova, S. L., Burdin, O. B. (2016). Terminological competence as the basis of knowledge, cognition and professional communication. In: *Methodological and linguistic aspects of Greek-Latin medical terminology*. St. Petersburg: The First St. Petersburg State Medical University named after I. P. Pavlov. 7—12. (In Russ).
- Anyushkin, E. S., Vasyutin, V. A. (1997). Voronezh School of Terminology: pragmatic aspects of conceptual and terminological work. In: *Industry terminology: Linguo-pragmatic aspects*. Voronezh: Voronezh State Technological Academy. 3—10. (In Russ).
- Arshinov, V. I., Budanov, V. G. (2016). Paradigms of complexity and socio-humanitarian projections of convergent technologies. *Questions of philosophy, 1*: 59—70. (In Russ).
- Averbukh, K. Ya. (1991). Term as an object of study and as a tool for fixing and transferring knowledge. *Scientific and technical terminology, 1*: 33—40. (In Russ).
- Averbukh, K. Ya. (2005). *General theory of the term: a complex variological approach*. Doct. Diss. Ivanovo. 324 p. (In Russ).
- Bekisheva, E. V. (2013). New directions in the study of medical terminology. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky, 4 (2)*: 260—264. (In Russ).

- Belikov, V. I., Krysin, L. P. (2001). *Sociolinguistics*. Moscow: Russian State University for the Humanities. 315 p. ISBN 5-7281-0345-6. (In Russ).
- Biserova, N. V. (2018). *Variation of the terminology of migration law in the French media discourse*. PhD Diss. Perm. 184 p. (In Russ).
- Bordovskaya, N. V., Koshkina, E. A. (2016). Terminological competence of a specialist: manifestation and levels of development. *People and education*, 3 (48): 4—11. (In Russ).
- Bulgakov, S. N. (2008). *Philosophy of the name*. St. Petersburg: Nauka. 447 p. ISBN 978-5-02-026349-9. (In Russ).
- Burdina, O. B. (2013). *Modeling of terminological variability in pharmaceutical discourse*. PhD Diss. Perm. 211 p. (In Russ).
- Danilenko, V. P. (1977). *Russian terminology: The experience of linguistic description*. Moscow: Nauka. 248 p. (In Russ).
- Danilenko, V. P. (1989). Actual directions of linguistic research of Russian terminology. In: *Modern problems of Russian terminology: a collection of scientific articles*. Moscow: Nauka. 5—23. (In Russ).
- Denisov, P. N. (1974). *Essays on Russian lexicology and educational lexicography*. Moscow: Moscow State University. 256 p. (In Russ).
- Drezen, E. K. (1928). *For the universal language: (Three centuries of search)*. Moscow; Leningrad: State Publishing House. 269 p. (In Russ).
- Drezen, E. K. (1934). *Standardization of scientific and technical concepts, designations and terms*. Moscow: Standardization and rationalization. 88 p. (In Russ).
- Drezen, E. K. (1936). *Internationalization of scientific and technical literature. History, modern positions and prospects*. Moscow; Leningrad: Standartgiz. 100 p. (In Russ).
- Drezen, E. K. (1936). *Scientific and technical terms and designations, and their standardization*. Moscow: Standartgiz. 36 p. (In Russ).
- Drezen, E. K. (1994). Scientific and technical terms and designations, and their standardization. In: *Tatarinov V. A. History of domestic terminology. Classics of terminology*. Moscow: Moscow Lyceum. 104—165. (In Russ).
- Florensky, P. A. (1998). *Names: Essays*. Moscow: EKSMO-Press; Kharkiv: Folio. 912 p. ISBN 5-04-001315-9. (In Russ).
- Gerd, A. S. (1971). Problems of formation and unification of scientific terminology. *Questions of linguistics*, 1: 14—22. (In Russ).
- Golovanova, E. I. (2011). *Introduction to cognitive terminology*. Moscow: FLINT. 224 p. ISBN 978-5-9765-1046-3. (In Russ).
- Golovin, B. N., Kobrin, R. Yu. (1987). *Linguistic foundations of the doctrine of terms*. Moscow: Higher School. 105 p. (In Russ).
- Grinev, S. V. (1993). Terminology: results and prospects. *Terminology studies*, 3: 5—13. (In Russ).
- Grinev-Grinevich, S. V. (2008). *Terminology*. Moscow: Akademiya. 304 p. ISBN 978-5-7695-4951-9. (In Russ).
- Kandelaki, T. L. (1970). Work on the ordering of scientific and technical terminology and some linguistic problems that arise in this case. In: *Linguistic problems of scientific and technical terminology*. Moscow: Nauka. 40—52. (In Russ).
- Kapanadze, L. A. (1965). Interaction of terminological and commonly used vocabulary. In: *Development of the vocabulary of the modern Russian language*. Moscow: Nauka. 23—26. (In Russ).

- Khayutin, A. D. (1972). *Term, terminology, nomenclature*. Samarkand: Samarkand State University. 129 p. (In Russ).
- Khomutova, T. N. (2007). Language for special purposes (LSP): questions of theory. *Bulletin of the South Ural State University*, 15: 55—62. (In Russ).
- Klimovitsky, Ya. A. (1976). *Some issues of development and methodology of terminological works in the USSR*. Moscow: KNTT of the USSR Academy of Sciences. 66 p. (In Russ).
- Komarova, Z. I. (1991). *Semantic problems of Russian industry terminology*. Author's abstract of Doct. Diss. Yekaterinburg. 35 p. (In Russ).
- Kozhina, M. N. (2006). *Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language*. Moscow: Flint. 696 p. ISBN 5-89349-342-7. (In Russ).
- Kulebakin, V. S., Klimovitsky, Ya. A. (1970). Works on the construction of scientific and technical terminology in the USSR, and the Soviet terminological school. In: *Linguistic problems of scientific and technical terminology*. Moscow: Nauka. 11—39. (In Russ).
- Lesokhin, A. F. (1936). *Units of measurement, scientific and technical terms and designations*. Moscow; Leningrad: Standardizd. 484 p. (In Russ).
- Leychik, V. M. (1969). The place of terminology in the system of modern sciences. *Scientific and technical information*, 1 (8): 5—8. (In Russ).
- Leychik, V. M. (1986). On the linguistic substrate of the term. *Questions of linguistics*, 5: 87—97. (In Russ).
- Leychik, V. M. (2009). *Terminology: subject, methods, structure*. Moscow: Librocom. 256 p. (In Russ).
- Lotte, D. S. (1931). The next tasks of technical terminology. *Bulletin AN SSSR. Department of Social Sciences*, VII (7): 883—591. (In Russ).
- Melnikov, G. P. (1991). *Fundamentals of terminology*. Moscow: People's Friendship University of Russia. 116 p. ISBN 5-209-00545-3. (In Russ).
- Mishlanova, S. L. (2001). Methodological possibilities of cognitive terminology (polyparadigm analysis of the term discourse). In: *Stereotyping and creativity in the text: An interuniversity collection of scientific papers*. Perm: Perm State University. 36—62. (In Russ).
- Mishlanova, S. L. (2003). Terminology of the XXI century: history, directions, prospects. *Philological sciences*, 2: 94—101. (In Russ).
- Mozheyko, M. A. (2013). Postmodernism and synergetics: the formation of the methodology of nonlinear modeling in philosophy and science. *Sociology*, 4: 15—33. (In Russ).
- Murzin, L. N. (1983). On the dynamic nature of language. In: *Controversial issues of Russian linguistics. Theory and practice*. Leningrad: Leningrad State University. 61—68. (In Russ).
- Nalimov, V. V. (1974). *Probabilistic theory of language. On the correlation of natural and artificial languages*. Moscow: Nauka. 272 p. (In Russ).
- Novodranova, V. F. (1997). Cognitive approach to the study of the term. *Terminology studies*, 1—3: 13—14. (In Russ).
- Novodranova, V. F. (2000). Cognitive sciences and terminology. In: *Scientific and technical terminology: Scientific and technical abstract collection*, 2: 68—70. (In Russ).
- Piotrovsky, R. G. (1995). On the question of studying the term. In: *Tatarinov V. A. The history of domestic terminology. Directions and methods of terminological research*, 2. Moscow: Moscow Lyceum. 203—210. (In Russ).

- Polyakova, S. V. (2011). *Metaphorical modeling in Russian and American medical discourse*. PhD Diss. Perm. 180 p. (In Russ).
- Potebnaya, A. A. (1993). *Thought and language*. Kiev: SHINTO. 192 p. (In Russ).
- Prokhorova, V. N. (1996). *Russian terminology (lexico-semantic education)*. Moscow: Moscow State University. 125 p. (In Russ).
- Reformatsky, A. A. (1961). What is the term and terminology. In: *Questions of terminology*. Moscow: Nauka. 46—54. (In Russ).
- Reformatsky, A. A. (1967). *Term as a member of the lexical system of language problems of structural linguistics*. Moscow: [b. i.]. 103—127. (In Russ).
- Shchedrovitsky, G. P. (2005). *Thinking-Understanding-Reflection*. Moscow: Heritage of MMK. 800 p. ISBN 5-98808-003-0. (In Russ).
- Shelov, S. D. (2018). *An essay on the theory of terminology: composition, conceptual organization, practical applications*. Moscow: PrintPro. 472 p. ISBN 5-86676-107-6. (In Russ).
- Shevyrev, A. V., Romanchuk, M. N. *Forcing and development of system-creative thinking — the basic strategy of education in the XXI century*. Available at: <http://spkurdyumov.ru/category/education> (accessed 21.03.2021). (In Russ).
- Shpet, G. G. (2003). *The inner form of the word: Etudes and variations on Humboldt's themes*. Moscow: Editorial URSS. 216 p. (In Russ).
- Shpet, G. G. (2007). *Art as a kind of knowledge. Selected works on the philosophy of culture*. Moscow: ROSSPEN. 712 p. ISBN 5-8243-0656-7. (In Russ).
- Skladenikina, Yu. V. (2013). *Fundamentals of terminology: Linguistic aspects of the theory of the term*. Moscow: URSS. 120 p. ISBN 978-5-397-03887-4. (In Russ).
- Superanskaya, A. V., Podolskaya, N. V., Vasilyeva, N. V. (2005). *General terminology: Terminological activity*. Moscow: Editorial URSS. 256 p. (In Russ).
- Suvorova, M. V. (2019). *Transdiscursive modification of the metaphor model (based on the material of scientific, popular science and popular discourses)*. PhD Diss. Perm. 190 p. (In Russ).
- Tarasova, N. P. (2013). *Metaphorical modeling of the epidemic in media discourse (based on Russian and German texts)*. PhD Diss. Perm. 192 p. (In Russ).
- Tatarinov, V. A. (1996). *Theory of terminology: in 3 volum, 1. The theory of the term: History and current state*. Moscow: Moscow Lyceum. 311 p. ISBN 5-88564-125-0. (In Russ).
- Tatarinov, V. A. (2006). *General terminology: An encyclopedic dictionary*. Moscow: Moscow Lyceum. 528 p. ISBN 5-7611-0450-4. (In Russ).
- Vinokur, G. O. (1939). On some phenomena of word formation in Russian technical terminology. In: *Proceedings of the Moscow Institute of History, Philosophy and Literature: a collection of articles on linguistics, 1*: 3—54. (In Russ).
- Volodina, M. N. (2000). *Cognitive-informational nature of the term*. Moscow: Moscow State University. 128 p. (In Russ).
- Vygotsky, L. S. (1934). *Thinking and speech*. Moscow; Leningrad: Sotsekiz. 326 p. (In Russ).